

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

И. Ростовцовъ.

27 Іюня 1859 года.

ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 3.

УГОДЬЯ, ПОСТУПАЮЩІЯ ВЪ КРЕСТЬЯНСКІЙ НАДѢЛЪ.

(Гл. V, Отд. I № 3.)

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ, представленныхъ по 21 губерніи, видно, что, по отношенію къ настоящему вопросу, Губернскіе Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вовсе не опредѣляютъ, какія угодыя и въ какой между собою пропорціи должны входить въ счетъ общаго крестьянскаго надѣла, предоставляя это усмотрѣнію помѣщика. Другіе положительно указываютъ, какія именно угодыя должны быть предоставлены крестьянамъ; при чемъ многіе опредѣляютъ также долю каждаго угодыя въ общемъ количествѣ надѣла, и, въ случаѣ невозможности или неудобства для помѣщика соблюсти эту

нормальную пропорцію, допускають замѣнъ одного угодыя другимъ. Третьи, наконецъ, сохраняють за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодыя и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне до настоящаго времени ими пользовались.

I. Къ первому разряду относится Московскій Комитетъ, который ограниченъ постановленіемъ, что въ надѣль поступаютъ „удобныя земли,“ не обозначая входящихъ въ него угодій.

II. Изъ Комитетовъ *второго разряда* большинство Нижегородскаго (для земледѣльческихъ имѣній), Костромскій, Черниговскій, большинство и 6 членовъ Владимірскаго, Новгородскій и Ярославскій предоставляютъ въ надѣль крестьянамъ *только пахатныя и сѣнокосныя земли*. Меньшинство Нижегородскаго (для того-же разряда имѣній), С.-Петербургскій, большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Харьковскій, Полтавскій, Псковскій, Воронежскій, Вятскій, Тамбовскій, Саратовскій и Астраханскій (въ 3-хъ уѣздахъ) присоединяютъ сюда еще *выгонъ*. Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ (Астраханскомъ и Красноярскомъ), по совершенному неимѣнію пашни, Астраханскій Комитетъ включаетъ въ надѣль однѣ только сѣнокосныя и выгонныя земли. Большинство и 3 члена Рязанскаго Комитета, раздѣливъ губернію на 8 разрядовъ, въ первыхъ 7-ми предоставляютъ въ надѣль *только пахатныя и выгонныя земли* безъ луговъ; въ 8-мъ же разрядѣ, къ которому принадлежатъ нѣкоторыя селенія по обоимъ берегамъ рѣки Оки, не имѣющія полевыхъ угодій, въ надѣль входятъ *только выгонныя и луговыя* земли.

При этомъ:

1. Въ числѣ пахатной земли Черниговскій и Ярославскій Комитеты и Рязанское большинство отличаютъ, какъ особый ея видъ, *огородныя* земли подъ торговыя растенія.

831074 ✓

2. Изъ сѣнокосовъ — Харьковскій, Саратовскій и Полтавскій Комитеты предоставляютъ крестьянамъ *только внутренне, входящiе въ поля*; луговые-же не иначе, какъ по обоюдному согласiю съ помѣщикомъ. Остальные Комитеты включаютъ въ надѣль и *луговые покосы*, но Владимiрское большинство заливные или поемные луга — въ томъ только случаѣ, если нѣтъ другихъ, или отводъ ихъ къ одному мѣсту невозможенъ, и притомъ количество заливныхъ луговъ отводится въ половину противъ положенной нормы. *Льсные покосы* — Комитеты Черниговскій, Саратовскій и большинство и 6 членовъ Владимiрскаго совершенно исключаютъ изъ крестьянскаго надѣла.

3. *Нормальную пропорцiю пашни къ покосу* въ общемъ составѣ надѣла опредѣляютъ: Нижегородское большинство для земледѣльческихъ имѣнiй — въ 5 десятинномъ тягловомъ участкѣ $4\frac{1}{2}$ десятины пашни и $\frac{1}{2}$ дес. покоса; меньшинство для тѣхъ же имѣнiй — въ $3\frac{1}{8}$ дес. участкѣ $\frac{1}{2}$ дес. покоса. Астраханскій Комитетъ для 3-хъ уѣздовъ въ 7 дес. тягловомъ участкѣ 3 дес. пашни и 4 сѣнокоса. Костромскій принимаетъ, что пашня должна составлять $\frac{2}{3}$, сѣнокосъ $\frac{1}{3}$ надѣла. Вятскiй въ каждомъ изъ принятыхъ имъ разрядовъ имѣнiй устанавливаетъ особое отношенiе между количествомъ пашни и луговъ. Тоже дѣлаетъ Владимiрское большинство для каждой изъ принятыхъ имъ 6-ти мѣстностей, а именно: количество пашни полагаетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ дес. на душу, покоса отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ дес. По проекту 6-ти членовъ, пропорцiя сѣнокоса къ пашнѣ, по мѣстнымъ удобствамъ, видоизмѣняется въ предѣлахъ отъ 1 : 4 до 1 : 8.

4. *При недостаткѣ одного угодья*, принадлежащiе къ сему разряду Комитеты *допускаютъ замѣнъ его другимъ*. При семъ большая часть принимаетъ замѣнъ этотъ десятина за десятину и предоставляетъ его усмотрѣнiю помѣщика. Только нѣкоторые ука-

зываютъ извѣстные правила и ограниченія, а именно: Вятскій Комитетъ допускаетъ замѣнъ пашни лугами и обратно лишь тогда, когда, за отдѣленіемъ для крестьянъ нормальной пропорціи, у помѣщика осталось-бы менѣе половины всего количества замѣняемаго угодья. Симбирское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню неспособными къ распашкѣ поемными лугами не свыше той пропорціи, въ какой количество пашни состоитъ къ количеству луговъ во всей дачѣ. Меньшинство же 5-ти членовъ вовсе не допускаетъ такого замѣна, безъ согласія крестьянъ. Черниговское большинство приняло за основаніе, что огородная десятина стоитъ въ уѣздахъ 1 и 2 разряда — вдвое, въ уѣздахъ 3 разряда — втрое противъ пахатной, сѣнокосная луговая десятина цѣнится: поемная и возвышенная наравнѣ съ пахатной; болотная — вполвину; затѣмъ, согласно этой „качественной относительности угодій, предоставляетъ помѣщику право въ надѣлѣ замѣнять одно угодье другимъ. Меньшинство же сего Комитета замѣнъ пашни болотными лугами вовсе не допускаетъ, включать же въ полевой надѣлъ огородную землю дозволяетъ помѣщику лишь тамъ, гдѣ она доселѣ надѣлялась крестьянамъ отдѣльно отъ прочихъ угодій и гдѣ она не вошла въ составъ усадьбы, при томъ въ уѣздахъ 1 разряда цѣнить эту землю наравнѣ съ пахатной. Рязанское большинство допускаетъ замѣнъ полевой земли по слѣдующему расчету: 1 дес. пашни равна $\frac{1}{3}$ дес. огородной, $\frac{1}{2}$ дес. выгона, $\frac{1}{3}$ поемной луговой хорошаго качества, $\frac{1}{2}$ дес. луговой средняго качества и 1 дес. луга въ оврагахъ и около низовьевъ пашенъ. Меньшинство 3 членовъ, въ своемъ выкупномъ проектѣ, опредѣляетъ, что часть пашни можетъ быть замѣнена лугами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность луговъ не превышаетъ опредѣленную Комитетомъ цѣну вообще за уступаемую крестьянамъ землю; и во всякомъ случаѣ,

часть
размѣ
цѣнно
дѣлен
отъ по
Св
шинст
мелки
льса,
бирско
способ
долю в
 $\frac{1}{4}$ цѣн
упоми
обязыв
наго н
самим
по жел
щіяся
къ возд
подъ па
времен
шинство
мѣсть п
5.
митетъ
ко внут
Симбир
ваетъ п
нынъ з

831074 ✓

часть луговъ, назначенныхъ крестьянамъ, должна быть такого размѣра, чтобы дѣйствительная цѣнность ея, въ сложности съ цѣнностью остальной уступаемой имъ земли, не превышала опредѣленнаго Комитетомъ вознагражденія вообще за отходящую отъ помѣщика землю.

Сверхъ замѣна пашни покосомъ и обратно, Рязанское большинство предоставляетъ помѣщику замѣнять пашню *землею подъ мелкимъ лѣсомъ, кустарникомъ и пеньками отъ срубленнаго лѣса, способною къ распахивъ*, десятина за десятину. — Симбирское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ замѣнъ пашни *способнымъ къ расчисткѣ кустарникомъ*, но не болѣе какъ на $\frac{1}{10}$ долю всей крестьянской дачи и полагаетъ этотъ кустарникъ въ $\frac{1}{4}$ цѣнности пашни. Владимірское меньшинство 6-ти членовъ упоминаетъ о замѣнѣ луговъ *лѣсными зарослями*. Костромскій обязываетъ крестьянъ принимать въ число пахатнаго и сѣнокоснаго надѣла *участки, поросшіе кустарникомъ, если они или самими запущены*. Новгородское большинство постановило, что, по желанію помѣщика, въ надѣлѣ могутъ поступать и находящіяся среди отводимыхъ крестьянамъ земель *болота*, удобныя къ воздѣлыванію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, до разработки ихъ подъ пашню или покосъ, помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ временно соответственный полевой участокъ. Новгородское меньшинство, допуская тоже самое, требуетъ, чтобы разработка такихъ мѣстъ подъ пашню или луга была произведена самимъ помѣщикомъ.

5. *Выгонъ* — Нижегородское меньшинство, Полтавскій Комитетъ и 3 члена Рязанскаго — предоставляютъ крестьянамъ *только вънутренній* выгонъ и потому причисляютъ его къ усадьбамъ. Симбирское же большинство и изъ внутренняго выгона обязываетъ помѣщика дать крестьянамъ *только ту часть, которая нынѣ занята ихъ огородами*. Остальные Комитеты, полагающіе

надѣлъ выгономъ, предоставляютъ его крестьянамъ, *какъ внутренній, такъ и внѣшній.*

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ выгонъ доселѣ у помѣщика съ крестьянами былъ общій и раздѣлить его невозможно, бѣльшая часть Комитетовъ полагаютъ оставить его по прежнему въ общемъ пользованіи. Тамъ же, гдѣ такой раздѣлъ возможенъ, Харьковскій Комитетъ полагаетъ нарѣзать крестьянамъ по $\frac{1}{4}$ десят. на дворъ; Воронежскій — $\frac{1}{2}$ десят. на тягло (вмѣстѣ съ сѣнокосомъ); Саратовскій — 200 саж. на душу; Рязанское большинство — 150 саж.; меньшинство 3-хъ членовъ — вмѣстѣ съ усадьбой 400 саж. на душу; Нижегородское меньшинство — половину всего внутренняго выгона; Симбирское меньшинство 5-ти членовъ — по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ выгоновъ вовсе не было, Комитеты не обязываютъ помѣщика вновь надѣлять подь него землю.

Въ случаѣ выкупа, Симбирское меньшинство 5-ти членовъ и Харьковскій Комитетъ полагаютъ, что выгонная земля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, цѣнится наравнѣ съ полевой.

6. *Выдѣлъ крестьянамъ льснаго участка или снабженіе ихъ лѣсомъ на топливо и другія хозяйственныя потребности* всѣ Комитеты признаютъ *необязательнымъ для помѣщика.* Исключеніе составляютъ только большинство Нижегородскаго и Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета. Первое для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній постановило, что въ число 3-хъ десятиннаго душеваго надѣла поступаетъ и лѣсъ, — безъ совершенно точнаго опредѣленія пропорціи его къ полевымъ угодьямъ. Последніе положили, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ снабжать ихъ по прежнему, не налагая за это новой особенной платы. Остальные Комитеты, принадлежащіе къ этому раз-

ряду, кромѣ Костромскаго и меньшинства Новгородскаго, или оставили вопросъ о лѣсѣ безъ вниманія, или совершенно исключили лѣсныя угодья изъ обязательнаго для помѣщика надѣла. Нѣкоторые только изъ нихъ установили извѣстныя правила, по которымъ, въ случаѣ добровольнаго согласія помѣщика и по особому его условію съ крестьянами, отпускается имъ лѣсъ, и притомъ не иначе, какъ или съ уменьшеніемъ надѣла, въ замѣнъ нѣкоторой части пахатной и сѣнокосной земли, или же за особыя добавочныя повинности, а именно: С.-Петербургскій и Псковскій Комитеты постановили, что въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ снабжались топливомъ и лѣсными матеріалами на починку земледѣльческихъ орудій, помѣщикъ входитъ съ крестьянами въ особое по сему предмету соглашеніе, *или надѣляя крестьянамъ особый лѣсной участокъ въ замѣнъ нѣкоторой части другихъ угодій, или оставляя за ними прежнее право пользованія лѣсомъ.* Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе помѣщика состоитъ: или въ уменьшеніи надѣла въ многоземельныхъ имѣніяхъ на 2 десятины (вмѣсто 9 — 7 десят. на тягло), безъ уменьшенія повинностей; или въ увеличеніи въ среднеземельныхъ имѣніяхъ числа рабочихъ дней съ 10 до 13 за десятину; или же въ опредѣленіи особой денежной платы или таксы, сообразной съ мѣстными цѣнами. Притомъ это право пользованія крестьянъ не стѣсняетъ помѣщика въ продажѣ лѣса. Вятскій „сверхъ полеваго надѣла предоставляетъ крестьянамъ, но не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсныя дачи, право пользоваться изъ владѣльческой дачи дровами изъ сухоподстойника и валежника въ мѣрѣ, опредѣленной взаимнымъ согласіемъ съ помѣщикомъ, за вознагражденіе, не превышающее казенной таксы, смотря по разстоянію“. Костромскій принимаетъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ, по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Помѣщикъ обязанъ опредѣлить въ актѣ:

„возможно-ли, по мѣстнымъ условіямъ его имѣнія, предоставить крестьянамъ пользованіе лѣсомъ, какимъ и въ какомъ количествѣ, особымъ-ли участкомъ на все переходное время, ежегодно-ли отводимымъ участкомъ, или право пользованія валежникомъ, буреломомъ и сухоподстойнымъ лѣсомъ въ цѣлой дачѣ, — и обязанности, налагаемыя на крестьянъ за пользованіе лѣсомъ.“ Новгородское меньшинство обезпечиваетъ крестьянъ дровами только на шесть лѣтъ, въ томъ числѣ бесплатно — однихъ лишь крестьянъ, состоящихъ на повинности натуральной, и не далѣе какъ въ теченіи первыхъ трехъ годовъ; попенная же плата, какъ въ продолженіи срочно-обязаннаго времени, такъ и въ послѣдствіи, опредѣляется въ уставной грамотѣ.

III. *Къ третьему разряду* Комитетовъ, полагающему оставить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угоды и въ той пропорціи, какими они доселѣ пользовались, принадлежать: Нижегородскій для промысловыхъ имѣній, 2 члена Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Тверской, 5-ть членовъ Владимірскаго, 2 члена Рязанскаго и Минскій; послѣдній впрочемъ на одно только срочно-обязанное время (по истеченіи же сего времени въ составъ такъ называемой „арендной земли“ должна поступить одна пашня; покосы-же и выгоны къ арендной землѣ не отводятся, развѣ помѣщикъ самъ этого пожелаетъ). Но при этомъ *изъ числа нынѣ существующихъ крестьянскихъ угодій* означенные Комитеты *исключаютъ*: 2 Симбирскихъ члена — ви́шній выгонъ, Тверской — запольные покосы, оставляя за крестьянами только входящіе въ поля; 5-ть Владимірскихъ членовъ — лѣсные покосы (*), и всѣ Ко-

(*) Вообще Тверской Комитетъ и меньшинство 5 членовъ Владимірскаго, признавая необходимость сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, проводятъ однако болѣе или менѣе рѣзкую черту различія между угодами полевыми и пустошными.

митеты, этого разряда, кромѣ Минскаго и 2 членовъ Рязанскаго въ двухъ полосахъ, — лѣса.

Относительно *выгона*, Тверской Комитетъ постановилъ, что онъ остается въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же раздѣла, дѣлится между ними пропорціо-нально количеству господской и крестьянской пашни; 2 Рязанскихъ члена опредѣлили, что крестьянскій полевой выгонъ поступаетъ, по возможности, въ число крестьянскаго надѣла; если-же выгонъ былъ общій, то онъ поступаетъ во владѣніе крестьянъ или помѣщика, смотря потому, въ чьихъ поляхъ онъ находится; если общій выгонъ придется между владѣль-ческими и мірскими полями, то онъ дѣлится по-поламъ.

Относительно *лѣсныхъ угодій*, 2 Рязанскихъ члена, раздѣливъ губернію на 5 полосъ, постановили, что въ 3-й полосѣ помѣщики обязаны давать крестьянамъ на отопленіе дрова, какъ и доселѣ давали, т. е. хворостъ, валежникъ, пеньки, сушникъ и проч., или иначе довольствоваться уменьшенной повинностью; въ 4-й же полосѣ помѣщики обязаны или давать крестьянамъ дрова, или въ число 3 десятинъ отвести 1 десят. дровянаго лѣсу. Минскій Комитетъ на срочно-обязанное время сохраняетъ за крестьянами право на топливо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они доселѣ имъ пользовались, и не устанавливаетъ за это новой особенной платы; помѣщикъ долженъ опредѣлить въ вотчинномъ актѣ количество дровъ, тростника, очерета, торфа или другаго топлива, которое онъ будетъ отпускать каждому со-держателю участка изъ лѣса или болотъ своихъ; опредѣленіе качества, времени и мѣста для вырубки топлива зависитъ единственно отъ помѣщика.

Изъ остальныхъ Комитетовъ 3-го разряда, не признающихъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсными угодьями, Инфлянд-

скіе члены, за пользованіе лѣсомъ, въ случаѣ добровольнаго на то согласія помѣщика, опредѣлили съ крестьянскаго участка: за топливо — 3 р., за строевой лѣсъ — 5 р. въ годъ. 5-ть же Владимірскихъ членовъ предоставляютъ крестьянамъ, при продажѣ помѣщикомъ лѣса, преимущественное право покупки.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній, Комитеты, по вышеизложеннымъ постановленіямъ, приводятъ слѣдующіе доводы:

Относительно пропорціи пашни къ лугамъ, Черниговское меньшинство замѣчаетъ, что чѣмъ хуже качество пашни, тѣмъ больше нужно для ея удобренія скота, и слѣдовательно для прокормленія его тѣмъ болѣе необходимо покоса.

Исключеніе изъ обязательнаго для помѣщика надѣла луговъ Ярославскій Комитетъ объясняетъ „желаніемъ соблюсти интересы помѣщика, какъ землевладѣльца, и разнообразнымъ значеніемъ луговъ въ имѣніяхъ.“ Тверской полагаетъ, что „владѣніе полевыми и выгонными землями, составляя кровную необходимость для крестьянъ, должно быть обезпечено помимо добровольнаго соглашенія владѣльцевъ; что-же касается до луговъ и прочихъ земель, то опредѣленіе условій относительно владѣнія ими можетъ быть, безъ опасенія, предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ; крестьяне будутъ нуждаться въ наймѣ этихъ земель, но за то будутъ имѣть свободный выборъ на большомъ пространствѣ и у разныхъ владѣльцевъ, которые съ своей стороны будутъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ и въ производительномъ употребленіи своихъ земель.“ Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ объясняетъ: „луга и другія угоды крестьяне могутъ нанимать по вольной цѣнѣ, потому, что это доступно имъ на значительномъ отъ селенія разстояніи (отъ 15-ти до 20 верстъ), а потому и цѣна

на луга, покоряясь конкуренціи, произвольно помѣщиками не можетъ быть возвышена, а потому и не требуетъ никакой таксы.“

Исключеніе изъ надѣла лѣсныхъ покосовъ пять членовъ Владимірскаго Комитета приняли „въ видахъ огражденія лѣсовъ отъ истребленія.“

Исключеніе выгона Симбирское большинство оправдываетъ тѣмъ, „что помѣщикамъ необходимо сохранить неограниченное право на тѣ части выпусковъ, въ чертѣ селенія расположенныхъ, которыя могутъ быть нужны имъ по близости-ли нынѣ существующихъ и впредь назначаемыхъ ими къ сооруженію зданій, или для скотоводства ихъ, или же по инымъ ихъ соображеніямъ и экономическимъ видамъ, какъ напр. для отвода новыхъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ, въ случаѣ умноженія народонаселенія.“ Владимірское-же меньшинство 6-ти членовъ объясняетъ, что въ ихъ губерніи выгоновъ большею частію не существуетъ.

Исключеніе изъ обязательнаго надѣла лѣса Комитеты оправдываютъ главнѣйше, тѣмъ, что лѣса составляютъ неотъемлемое вотчинное поземельное право владѣльца, и ссылаются при этомъ на 4 п. III главы данной имъ въ руководство программы. Полтавскій прибавляетъ къ тому, что въ ихъ губерніи крестьяне и нынѣ не надѣляются топливомъ отъ помѣщика. Костромскій, предоставивъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, объясняетъ, что „опредѣлить порядокъ сего соглашенія и обусловить пользованіе крестьянъ лѣсомъ, не представляется возможности, по чрезвычайному разнообразію имѣній.“

Но съ этимъ мнѣніемъ Комитета нѣкоторые члены не согласились и подали особья мнѣнія, именно:

2 члена (г.г. Владиміровъ и Макаровъ) замѣчаютъ, что постановленіе Комитета допускаетъ произволъ помѣщика. „Дрова

крестьянину едва-ли не важнѣе хлѣба, и потому крестьяне, по необходимости, вынуждены будутъ красть лѣсъ, если не обезпечить имъ право пользованія имъ на законномъ основаніи.“

Посему члены эти предлагаютъ: „1) Если крестьяне доселѣ, вмѣстѣ съ прочими землями, пользовались лѣсами и за это платили оброкъ деньгами и работами, то помѣщикъ *обязанъ* дать лѣсъ и нынѣ, въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, а крестьяне платятъ за это деньгами въ такомъ размѣрѣ, чтобы плата сія, въ совокупности со вновь назначенною рентою на земли, не превышала прежде платимаго оброка; 2) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщика есть дровяной лѣсъ, но не въ избыткѣ, вблизи же нѣтъ казенныхъ дачъ, изъ коихъ-бы производился отпускъ лѣса, помѣщикъ обязанъ давать крестьянамъ лѣсъ за попенныя деньги по казенной таксѣ, и 3) если у помѣщика нѣтъ дровянаго лѣса, а есть дачи съ однимъ сбереженнымъ строевымъ лѣсомъ, то онъ обязанъ давать изъ него только валежный, буреломный, сухоподстойный и сучья по той же таксѣ.“

11 членовъ (г. Корсаковъ и другіе) предлагаютъ слѣдующія правила: „1) Отпускъ дровъ долженъ производиться изъ дачъ, лежащихъ отъ селенія не далѣе 15-ти верстъ, и въ тѣхъ мѣстахъ дачи, гдѣ указано помѣщикомъ; 2) первоначально изъ валежника и проч., и только за неимѣніемъ его, изъ сырорастущаго въ размѣрѣ не болѣе 4 кубич. сажень на усадыбу; 3) отпускаемый лѣсъ не долженъ быть крестьянами продаваемъ, промѣниваемъ, а также употребляться на лѣсные промыслы и издѣлія; 4) повинности за пользованіе лѣсомъ опредѣляются сначала по добровольному соглашенію, за недостаткомъ-же его, крестьяне платятъ помѣщику кортомныя деньги по таксѣ, установленной для отпуска дровъ изъ казенныхъ дачъ въ уѣздѣ,

или-же, вмѣсто сего, по желанію помѣщика, крестьяне обязаны давать ему полѣсовщиковъ для охраненія лѣсовъ; 5) рубка и возка дровъ должна производиться всѣми крестьянами селенія вмѣстѣ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по соглашенію съ помѣщикомъ; 6) размѣръ отпуска дровъ опредѣляется отношеніемъ количества принадлежащихъ помѣщику на 15 верстномъ разстояніи лѣсныхъ десятинъ къ числу душъ: гдѣ приходится по 5 десятинъ на душу, помѣщикъ обязанъ давать не менѣе 4 кубич. сажень на усадьбу; гдѣ 3 десят. — 2 саж.; гдѣ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, тамъ съ каждаго 5 десят. отпускается 1 куб. саж.; гдѣ лѣса вовсе нѣтъ, крестьяне не вправе его требовать, и 7) при всѣхъ сихъ условіяхъ помѣщикъ сохраняетъ полное право отчуждать лѣсъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Московскій Военный Генераль-Губернаторъ полагаетъ необходимымъ постановить, чтобы въ надѣлѣ $\frac{1}{4}$ была покоса, потому что „безъ него крестьянское хозяйство существовать не можетъ, особенно въ Московской губерніи, гдѣ требуется удобреніе, а оно возможно только при средствахъ къ содержанію скота“.

Новгородскій Губернаторъ замѣнъ пашни болотами допускаетъ лишь въ томъ случаѣ, „когда крестьяне сами сего пожелаютъ, или когда обработка болотъ“ будетъ произведена на счетъ помѣщика. О надѣлѣ же крестьянъ лѣсомъ онъ говоритъ: „такъ какъ безъ дровъ крестьянину обойтись нельзя, то надѣлъ дровяными участками крестьянъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, обязательенъ для помѣщика въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ имѣются лѣса, въ мѣрѣ крайне необходимой и составляющей не менѣе $\frac{1}{10}$ доли

всего надѣла. Безъ этой мѣры крестьяне, обязанные пріобрѣтать покупкою то, чѣмъ прежде пользовались бесплатно, будутъ стѣснены произвольными и по всей вѣроятности возвышенными цѣнами на предметъ первой для нихъ необходимости. Притомъ же плата за дрова составляетъ новый налогъ, нисколько не соответствующій улучшенію быта крестьянъ. Если не будетъ возможности произвести надѣла дровянымъ участкомъ, то Правительствомъ должна быть утверждена такса на дрова, выше которой помѣщикъ не вправѣ требовать за то количество дровъ, которое необходимо для годоваго продовольствія крестьянъ. Соглашенія, относительно пользованія дровами, могутъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пожелали бы получить большее количество, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія обыкновенной потребности на отопленіе и пищевареніе“.

Псковскій Губернаторъ, по поводу принятыхъ Комитетомъ правилъ снабженія крестьянъ топливомъ, высчитываетъ, что эта самая необходимая и цѣнная въ Псковской губерніи жизненная потребность будетъ стоить каждому двухъ или трехъугольному семейству отъ 36-ти до 54 мужскихъ и столько же женскихъ дней въ году, что составитъ на тягло 18 дней или на деньги 4 р. 4 коп.“

Костромскій Губернаторъ, противъ принятаго въ проектѣ правила, замѣчаетъ, что „необходимо ограничить произволъ помѣщика, который могъ бы за пользованіе лѣсомъ назначать самыя обременительныя условія и крестьяне должны бы были на нихъ согласиться, потому что въ мѣстахъ, окруженныхъ помѣщичьими лѣсными дачами, имъ, кромѣ какъ у помѣщика, лѣсу взять негдѣ“. По его мнѣнію, можно или принять за основаніе таксу, назначенную за лѣсъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, или держаться тѣхъ цѣнъ, которыя прежде платились

помѣщику его крестьянами. „Вмѣненіе же въ обязанность продажи по таксѣ нельзя считать нарушеніемъ права собственности, а только ограниченіемъ произвольнаго возвышенія, подобнымъ тому, какое ежедневно полагается таксою, установленною на продажу жизненныхъ продуктовъ“.

Изъ поданныхъ членами Комитета особыхъ мнѣній, Костромскій Губернаторъ соглашается съ мнѣніемъ г. Корсакова, и только оспариваетъ справедливость требованія, чтобы крестьяне обязывались стеречь лѣсъ, и полагаетъ, что во всякомъ случаѣ пространство лѣса, которое крестьяне обязаны стеречь, должно быть точно соразмѣрено съ количествомъ отпускаемыхъ имъ дровъ; иначе въ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ при огромной дачѣ иногда не болѣе десятка душъ, всѣ крестьяне за одно топливо обратились бы въ полѣсовщиковъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ на постановленія Симбирскаго Комитета о *выгонѣ* замѣчаетъ: „Выпуски или выгоны совершенно необходимы крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо обязать помѣщика, или отдѣлить крестьянскому обществу часть выгона, или дать право участія въ немъ за определенную плату“.

Относительно надѣла и снабженія лѣсомъ, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій, Симбирскій и Костромскій проекты, полагаетъ, что „едва ли возможно лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они его получали“.

**Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Комиссiи
Главнаго Комитета.**

Генераль-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ Симбирскихъ проектовъ, замѣчаетъ: „крестьяне безъ выгона существовать не могутъ, слѣдовательно они должны будутъ платить за него помѣщику, что тотъ *потребуетъ*. Съ другой стороны нельзя отдать существующій выгонъ и крестьянамъ, потому что въ бѣльшей части губерній земледѣльческаго разряда выгонъ у крестьянъ и помѣщиковъ бываетъ нераздѣльный, да и въ бѣльшей части случаевъ, по мѣстному положенiю, его и раздѣлить невозможно“. Это обстоятельство указываетъ на то, что нынѣшнiя размѣщенiя крестьянскихъ и господскихъ усадебъ, проистекающiя изъ крѣпостныхъ отношенiй, съ измѣненiемъ этихъ отношенiй, также должны быть измѣнены. Средствомъ къ этому должно быть совершенное отмежеванiе крестьянскихъ усадебъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ.

Относительно лѣсовъ, Графъ Панинъ находитъ постановленiе С.-Петербургскаго Комитета полезнымъ.

Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣнiяхъ какъ по С.-Петербургскому, такъ и по другимъ проектамъ „въ лишенiи крестьянъ бесплатнаго пользованiя лѣсомъ, которое они доселѣ имѣли почти во всѣхъ имѣнiяхъ, гдѣ только есть лѣсъ“, — видитъ „ухудшенiе участи крестьянъ“ и признаетъ „полезнымъ принять къ руководству, при общемъ устройствѣ крестьянскаго быта, правила Эстляндскаго Положенiя 1856 года, коимъ, относительно топлива, постановлено въ § 140: 1) если помѣщикъ доселѣ снабжалъ арендатора топливомъ, то онъ и впредь обязанъ исполнять тоже самое; 2) гдѣ же прежде этого не дѣлалось, тамъ помѣщикъ долженъ по этому предмету заключать съ арендаторами особыя условiя.

На основаніи же § 141, во время существованія барщины, помѣщикъ обязанъ снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами для постройки жилыхъ домовъ“.

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышензложенныхъ постановленій и мнѣній оказывается:

1) Одни Комитеты положительно опредѣляютъ въ проектахъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ и въ какой между собою пропорціи каждое должно входить въ общій составъ надѣла; въ случаѣ же невозможности соблюсти эту нормальную пропорцію, предоставляютъ помѣщику право замѣнять одно угодье другимъ; прочіе Комитеты полагаютъ сохранить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне, въ настоящее время, ими пользуются. Принятіе Комитетами того или другаго способа находится въ связи съ постановленіями ихъ о размѣрѣ и отводѣ надѣла. Первый способъ принимаютъ Комитеты, опредѣляющіе нормальный надѣлъ и немедленное отграниченіе его отъ помѣщичьей земли; второй — тѣ, которые полагаютъ оставить въ каждомъ имѣніи размѣръ и границы надѣла, нынѣ существующіе.

2) При этомъ, многіе Комитеты не включаютъ въ обязательный надѣлъ *выгона*: одни отзываются, что въ ихъ губерніяхъ не существуетъ выгоновъ; другіе же объясняютъ, что выгонъ нуженъ самому помѣщику, а раздѣлить его съ крестьянами большею частію невозможно. Противъ этого возражаютъ, что выгонъ точно также необходимъ и крестьянамъ, и потому, гдѣ невозможно его отдѣлить, онъ долженъ оставаться въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ; въ случаѣ же раздѣла, слѣ-

дуетъ дѣлить его или пополамъ, или пропорціонально количеству крестьянской и господской пашни.

3) Всѣ Комитеты, кромѣ Нижегородскаго большинства для лѣсныхъ имѣній и Витебскаго по Бѣлорусскимъ уѣздамъ, Минскаго на срочно-обязанное время, нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго (въ отдѣльныхъ имѣніяхъ) и 2-хъ членовъ Рязанскаго для 3 и 4 полосы, исключаютъ изъ обязательнаго надѣла лѣсъ и не обезпечиваютъ крестьянъ пользованіемъ топлива. Въ основаніе приводятъ, что лѣсъ составляетъ исключительное вотчинное право владѣльца. Противъ этого возражаютъ, что несправедливо лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно доселѣ было имъ предоставлено; и потому одни полагаютъ въ такихъ имѣніяхъ необходимымъ обязать помѣщика, по прежнему, снабжать крестьянъ необходимымъ количествомъ лѣса, или въ замѣнъ извѣстной части полеваго надѣла, или за особыя добавочныя повинности, или же по казенной таксѣ. Нѣкоторые же, основываясь на томъ, что крестьяне доселѣ пользовались лѣсомъ бесплатно, полагаютъ, что установленіе платы будетъ составлять новый налогъ, нисколько не соответствующій улучшенію быта крестьянъ.

Большая часть вопросовъ, возбуждаемыхъ соображеніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и взглядовъ Комитетовъ, уже заранѣе предрѣшены мнѣніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія (которое уже принято Общимъ Присутствіемъ Комиссій) о необходимости сохранить крестьянамъ пользованіе за повинность существующимъ нынѣ надѣломъ, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя изложены въ докладѣ Отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, ради большей полноты и ясности, а также въ видахъ разрѣшенія, по возможности, трудной задачи обезпеченія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣсомъ, Хозяйственное Отдѣленіе сочло

нужнымъ, руководствуясь основными началами упомянутого пер-
ваго своего доклада, подвергнуть еще ближайшему обсужденію
слѣдующіе вопросы:

1. Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соот-
ношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ
надѣль крестьянамъ?

2. При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повин-
ность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо
какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

3. Должны ли дуга быть включаемы въ составъ того же
крестьянамъ отводимаго надѣла?

4. Должны ли быть крестьянамъ отводимы въ пользованіе
лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

5. Должно ли быть крестьянамъ дано участіе въ правѣ на
лѣса въѣзжіе?

По первому вопросу:

*Должно ли быть соблюдаемо какое либо
нормальное соотношеніе между размѣрами
разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣль
крестьянамъ?*

Вопросъ этотъ, какъ уже замѣчено выше, представляетъ
особенную важность для тѣхъ изъ Комитетовъ, которые прини-
маютъ за основное начало будущаго устройства крестьянъ,
необходимость опредѣлить норму слѣдующаго имъ въ пользо-
ваніе за повинность надѣла. Естественно, что при убѣжденіи въ
дѣйствительной возможности открыть подобную норму, при
попыткахъ къ опредѣленію этой нормы на искусственныхъ ос-
нованіяхъ, и наконецъ при сопутствующемъ всѣмъ подобнымъ
опытамъ уменьшеніи существующихъ размѣровъ крестьянскаго

надѣла, не могла не представиться необходимость опредѣлить, болѣе или менѣе подробно, и тѣ правила, которыми должно быть достигнуто сохраненіе извѣстнаго соотношенія между различными угодьями, какъ составными частями предназначеннаго крестьянамъ надѣла.

Разнообразіе тѣхъ постановленій, къ которымъ были приведены, въ этомъ вопросѣ, разные Губернскіе Комитеты, и которое встрѣчается даже между мнѣніями большинства и меньшинства однихъ и тѣхъ же Комитетовъ, разнообразіе это произошло, очевидно, не столько отъ различія мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько отъ личныхъ воззрѣній, которыя притомъ недостаточно подкрѣплены положительными данными.

Трудность, или лучше сказать, невозможность удовлетворительнаго выполненія той задачи, которую предложили себѣ многіе Комитеты, кажется, ясна: если искусственное опредѣленіе общаго количества угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще уже признано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ, то тѣмъ труднѣе еще, на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, при совершенномъ отсутствіи точныхъ статистическихъ данныхъ для каждой мѣстности, изобрѣтать тѣ новыя соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены, въ каждой полосѣ, различные виды угодьевъ, составляющіе нормальный надѣлъ, напримѣръ уменьшенный надѣлъ пахатный къ надѣлу луговому и проч. Никто конечно не станетъ оспаривать, что это соотношеніе зависитъ, не только въ каждой полосѣ, но и въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, отъ множества случайностей, почти неуловимыхъ и потому не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣленію.

Если же, въ виду такихъ непреодолимыхъ трудностей, возникаетъ еще направленіе, клонящееся къ ограниченію крестьян-

831074 ✓

скаго надѣла почти исключительно однимъ видомъ угодій, на примѣръ одною пахатною землею, при чемъ вовсе отстраняется или, по крайней мѣрѣ, сокращается до послѣднихъ предѣловъ пользование другого рода угодьями, напр. лѣсомъ, лугами и проч., даже тамъ, гдѣ эти угодья почти столько же необходимы для крестьянина, какъ и самая пашня, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію заявить, что предложенная задача не только затруднительна въ исполненіи, но и положительно вредна по своимъ послѣдствіямъ. За симъ Отдѣленіе остается при полномъ убѣжденіи, что вообще мѣра взаимнаго соотношенія между различными видами угодій, образующими крестьянскій надѣлъ, не можетъ быть искусственнымъ образомъ заранѣе опредѣлена, но должна быть указана самою дѣйствительностію, въ предѣлахъ ограниченій, уже принятыхъ въ первомъ докладѣ, и быть можетъ, еще нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ будетъ говориться ниже, особенно въ отношеніи къ лѣсамъ.

Принятіе нынѣ существующаго надѣла за исходную точку всѣхъ предположеній (*) и признаніе возможности ограничить его лишь въ видѣ изытія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, наиболѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ явленій, представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что облегчаетъ всю послѣдующую задачу Правительства въ этомъ дѣлѣ, и если не можетъ вовсе устранить всѣхъ возникающихъ затрудненій, то,

(*) Членъ Отдѣленія Галаганъ, не участвовавшій въ обсужденіи перваго доклада Отдѣленія, предоставилъ себѣ изложить въ Общемъ Присутствіи нѣкоторыя особыя соображенія по вопросамъ настоящаго доклада, находящимся въ связи съ началомъ существующаго надѣла.

по крайней мѣрѣ, служить къ значительному ихъ сокращенію. Отсель Правительству (если будутъ приняты первоначальныя предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія) не предстоить нужды искать невозможнаго опредѣленія, для каждой отдѣльной мѣстности или полосы Россіи, нормальнаго соотношенія между различными видами угодій въ крестьянскомъ надѣлѣ; ибо это соотношеніе всякій разъ укажется ему фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ и выработавшимся постепенно, съ развитіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій. Останется только опредѣлить нѣкоторыя, по возможности общія, правила для тѣхъ имѣній, гдѣ, въ слѣдствіе принятыхъ ограниченій, помѣщику предоставлено будетъ отрѣзать извѣстную часть крестьянскаго надѣла, буде пожелаетъ, въ свое непосредственное владѣніе, или гдѣ онъ долженъ будетъ прирѣзать земли къ означенному надѣлу.

Такимъ образомъ предложенный вопросъ, — должно ли быть постановлено и соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлѣ крестьянамъ, — самъ собою исчезаетъ и переходитъ главнымъ образомъ въ другой вопросъ, — какія должны быть опредѣлены правила, на основаніи которыхъ можетъ быть производимо помѣщиками прирѣзываніе части земли къ крестьянскому надѣлу или отрѣзаніе изъ пользованія крестьянъ въ свое собственное непосредственное владѣніе той части нынѣшняго крестьянскаго надѣла, которая будетъ подлежать отобранію у крестьянъ на основаніи правилъ, предложенныхъ въ первомъ докладѣ?

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣснѣйшей связи съ другимъ, крайне важнымъ и многотруднымъ предметомъ, а именно съ вопросомъ о правилахъ для сепараціи или разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; почему эти оба предмета должны быть разсмотрѣны въ совокуп-

ности. На этомъ основаніи, оба они отнесены къ другому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія (объ отводѣ и обмѣнѣ земель).

За симъ, остается лишь установить нѣкоторыя положительныя правила, относительно одного изъ видовъ крестьянскихъ угодій, коимъ крестьяне пользовались до сихъ поръ въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Этотъ особенный видъ угодій есть — лѣсъ; и ему посвящены 4-й и 5-й вопросы настоящаго доклада.

По второму вопросу:

При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаяемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?

Нѣкоторые изъ Комитетовъ, признающихъ необходимость сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ поземельнаго пользованія, различаютъ въ ономъ угодья полевые отъ пустошныхъ, и ограничиваютъ будущій крестьянскій надѣлъ однѣми только полевыми угодьями, независимо отъ другихъ ограниченій, о коихъ упомянуто въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

Такимъ образомъ, Тверской Комитетъ, въ полевыхъ хозяйствахъ, не включая въ крестьянскій надѣлъ запольныхъ сѣнокосовъ и пустошей, отводитъ крестьянамъ: (по проекту большинства) только полевые пахатныя земли, бывшія до сего времени въ постоянномъ крестьянскомъ пользованіи и около селенія

лежація, со входящими въ эти поля сѣнокосами, или (по проекту меньшинства) тѣ же самыя пахатныя земли со смежными съ пашнею сѣнокосами, которыя во время пара не косятся, а служатъ пастбищемъ для скота. Владимірское меньшинство 5-ти членовъ также различаетъ, хотя не такъ строго, полевые и пустошныя земли.

Ближе разсматривая эти отступленія отъ принятаго тѣми же Комитетами начала сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, нельзя не признать, что отступленіе это въ результатѣ своемъ существенно измѣняетъ самыя размѣры этого надѣла. Очевидно, что такое различеніе между угодьями полевыми и пустошными клонится къ сокращенію, въ значительной степени, количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ; ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Тверской губерніи совокупность однѣхъ только пахатныхъ полей крестьянскихъ, даже съ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, разбросанными между ближними полями, не достигнетъ четырехдесятинаго надѣла на каждую душу, принятаго Тверскимъ большинствомъ за высшій размѣръ; Тверское меньшинство, въ своемъ обзорѣ, утверждаетъ, что совокупность сихъ угодій почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на душу; а примѣрное исчисленіе наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьянскаго посѣва еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе одного только безусловнаго допущенія вышеуказаннаго различія между полевыми и пустошными угодьями, цифра принятаго вышшаго предѣла для крестьянскихъ полевыхъ угодій дѣлается, косвеннымъ образомъ, на практикѣ недосыгаемою, и надѣлъ, нынѣ, въ слѣдствіе повсемѣстнаго почти многоземелія Тверской губерніи, въ дѣйствительности превышающій эту указанную для не-

831074 ✓

го цифру, долженъ будетъ понизиться до такихъ размѣровъ, какихъ первоначально не имѣлось вовсе въ виду. Кромѣ того, принятіе означеннаго правила не только ведетъ къ отрѣзкѣ у крестьянъ значительной части луговъ и пастбищъ, столь необходимыхъ сѣверному хозяйству, но едва ли не породитъ еще и нѣкоторую несправедливую неравномѣрность между ними: по всѣмъ вѣроятіямъ оно повлечетъ за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо, такъ какъ у послѣднихъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, то слѣдовательно, въ бѣльшей части случаевъ, окажется, вѣроятно, за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями или пашнями.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что при утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго надѣла, не можетъ быть полагаемо, въ предѣлахъ уже принятыхъ ограниченій, того различія между полевыми и пустошными угодьями, которое предлагается нѣкоторыми Комитетами.

По третьему вопросу:

Должны ли луга быть включаемы въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность?

Разрѣшеніе этого вопроса само собою истекаетъ, какъ изъ сущности перваго доклада, такъ и изъ всѣхъ предшествую-

щихъ соображеній, хотя конечно, признавая необходимость вообще для крестьянъ отвода луговъ, тамъ, гдѣ оный нынѣ существуетъ, невозможно, съ другой стороны, не признать, что необходимость эта не равно ощущается, а потому и не равно должна быть удовлетворяема въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи существующій обычай можетъ служить лучшимъ и вѣрнѣйшимъ указателемъ потребностей крестьянъ въ каждой мѣстности: само собою разумѣется, что вообще потребность въ покосахъ болѣе развита и самый покосный и пастбищный надѣлъ бываетъ значительнѣе въ нехлѣбородной полосѣ Россіи, почва которой требуетъ сильнаго удобренія, и въ степной, гдѣ существуетъ система залежная, и гдѣ скотоводство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства мѣстныхъ жителей; напротивъ, луговой надѣлъ далеко меньше въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ трехпольная система, и гдѣ количество луговъ постоянно находится въ обратномъ отношеніи къ степени естественнаго плодородія почвы.

Ни одно изъ сихъ общихъ соображеній не должно быть упускаемо изъ виду, при опредѣленіи, для каждой отдѣльной полосы Россіи, того высшаго размѣра крестьянскаго надѣла (махімум), въ предѣлахъ котораго должны заключаться и пахатныя и луговыя угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ пользованіе.

Впрочемъ, за установленіемъ этихъ главныхъ началъ, нельзя не обратить вниманія на одинъ частный случай, хотя и второстепенный, но весьма часто повторяющійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ и требующій положительнаго разрѣшенія. Случай этотъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ вопросѣ: что слѣдуетъ признавать существующимъ крестьянскимъ надѣломъ луговымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ си-

лу постоянного хозяйственного распорядка луга (всѣ или нѣкоторые) убираются крестьянами изъ части? (*)

Едва ли нужно доказывать, что въ такихъ случаяхъ весь убираемый крестьянами, изъ извѣстной части, лугъ никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ за принадлежавшій, въ полномъ объемѣ своемъ, къ составу крестьянскаго надѣла. Относительно подобныхъ луговъ, по мнѣнію Отдѣленія, можетъ быть за крестьянами признано лишь прежнее въ оныхъ участіе; самый же размѣръ этого участія опредѣляется соотвѣтственно той части изъ убираемаго сѣна, которая доселѣ предоставлялась крестьянамъ, на основаніи существовавшаго распорядка. Напримѣръ, тамъ, гдѣ крестьянамъ давалась третья копна, они должны сохранить за повинность третью часть луга; гдѣ покосъ производился изъ полу — половину онаго, и т. д. Въ случаѣ, если часть убираемаго сѣна, отдаваемая крестьянамъ, была непостоянная, измѣняясь отъ урожая, тогда должна быть выведена средняя цифра изъ послѣднихъ трехъ годовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, безъ сомнѣнія, нельзя не предоставить, буде которая либо сторона пожелаетъ, раздѣлить по соглашенію означенный участокъ, вмѣсто прежняго общаго участія въ сборѣ произведеній со всего луга. Ближайшее установленіе правилъ, по коимъ должно производиться это разграниченіе, войдетъ въ другой докладъ Отдѣленія.

Съ другой стороны, при исчисленіи пространства земли, составляющаго крестьянскій надѣлъ (съ цѣлью опредѣлить, на сколько послѣдній выше или ниже установленнаго высшаго

(*) При этомъ, части, послѣ уборки достающіяся владѣльцу и крестьянамъ, бываютъ крайне разнообразны, и находятся въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ качества самихъ луговъ.

размѣра надѣла), участіе крестьянъ въ подобныхъ лугахъ влечетъ за собою зачисленіе имъ въ количество надѣла, числа десятинъ, соотвѣтствующаго степени ихъ дѣйствительнаго участія въ этихъ угодьяхъ при прежнемъ образѣ совокупнаго ими пользованія (*).

По четвертому вопросу:

Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе льсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по справедливому выраженію нѣкоторыхъ членовъ Костромскаго Комитета, подкрѣпляемому доводами поименованныхъ выше Начальниковъ сѣверныхъ губерній, лѣсъ, во многихъ мѣстностяхъ, составляетъ для крестьянина почти столько же существенную и необходимую потребность, сколько и самый хлѣбъ. Суровость климата и продолжительность зимы, вѣковая привычка къ болѣе просторной постройкѣ и возникающая отсюда потребность въ обильнѣйшихъ средствахъ отопленія, скудость хлѣбныхъ урожаевъ и дороговизна соломы, обычай пересушивать на овинахъ весь

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ въ губерніяхъ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, существуетъ нынѣ отчасти сходное съ симъ совокупное пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ угодьями пахатными, при чемъ крестьяне пользуются извѣстнымъ снопомъ или извѣстною частію общаго хлѣбнаго урожая съ сихъ угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ, всѣ расчеты между помѣщикомъ и крестьянами по подобному совокупному пользованію пахатными угодьями заранѣе уже устранены, принятымъ Общимъ Присутствіемъ Комиссій, въ слѣдствіе перваго доклада Отдѣленія, рѣшеніемъ объ опредѣленіи, силою закона, наименьшаго, для каждой мѣстности, размѣра крестьянскаго надѣла.

зерновой хлѣбъ, даже предназначаемый на сѣмена, всѣ сѣи и многія другія причины полагають въ этомъ отношеніи рѣзкую черту различія между лѣсистою и безлѣсною или малолѣсными полосами Россіи, возводя въ первой лѣсной надѣлѣ и преимущественно дровяное довольствіе на степень предмета первой необходимости для крестьянина; напротивъ, въ большей части средней и особенно въ южной и въ степной Россіи, гдѣ, подъ вліяніемъ другихъ условій, привычки и потребности народа сложились совершенно иначе, и гдѣ торфъ, солома, лузга, тростникъ и кизякъ, по своему изобилію, замѣняютъ для крестьянина прочее топливо, тамъ лѣсъ составляетъ, въ большей части случаевъ, предметъ второстепенной нужды.

Всѣ сѣи разнообразныя и неравномѣрныя потребности крестьянъ въ топливѣ должны, конечно, быть приняты во вниманіе, при составленіи новаго Положенія.

Если бы, въ лѣсистой полосѣ Россіи, вопреки указаніямъ Нижегородскаго и Минскаго Комитетовъ, Бѣлорусскихъ членовъ Витебскаго, меньшинства Новгородскаго, 13-ти членовъ Костромскаго, меньшинства Рязанскаго и одного члена Владимірскаго, потребности сельскаго населенія, относительно лѣснаго довольствія, были упущены изъ виду, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого упущенія было бы крайнее стѣсненіе быта крестьянина, даже невозможность для него во многихъ случаяхъ исправно отправлять свои повинности и наконецъ трудность охранить помѣщичьи лѣса отъ самовольныхъ порубокъ ибо, по справедливому замѣчанію членовъ Костромскаго Комитета (г.г. Владимірова и Макарова) и одного изъ членовъ Владимірскаго Комитета (г. Смирнова) (*), нужда можетъ

(*) Въ особомъ мнѣніи г. Смирнова, приложенномъ къ журналу Комитета 30 Марта 1858 года, онъ, въ самыхъ сильныхъ и убѣдитель-

повести крестьянъ къ преступному посягательству на господскій лѣсъ, коль скоро имъ не будетъ обезпечено пользованіе топливомъ законнымъ порядкомъ. На сохраненіе этого пользованія представляется тѣмъ болѣе причины, что оно нерѣдко утверждено за крестьянами многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ (**), и что отпускъ помѣщичьяго лѣса обыкновенно входитъ въ расчетъ, при опредѣленіи самаго размѣра оброка или повинности. Всеобщность этого обычая не можетъ, конечно, быть отвергаема по тому только, что въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ нѣкоторыя имѣнія, которыя составляютъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила, и гдѣ отсутствіе дровянаго снабженія крестьянъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, почти всегда замѣняется для нихъ какими-либо другими мѣстными выгодами.

Съ другой стороны, въ значительной полосѣ Россіи, безлѣсной или малолѣсной, или наконецъ такой, гдѣ цѣнность лѣса достигла уже слишкомъ высокихъ размѣровъ и гдѣ лѣсныя угодья составляютъ драгоцѣннѣйшій капиталъ, почти возвращенный трудами владѣльцевъ, несправедливо было бы налагать на послѣднихъ обязанность отпускать лѣсной матеріалъ крестьянамъ, тогда какъ доселѣ общее правило, или общій въ тѣхъ мѣстностяхъ обычай, избавлялъ ихъ отъ такого рода обязанности. Въ этой полосѣ Россіи, лѣсной матеріалъ почти постоянно, за рѣдкими лишь исключеніями, и

ныхъ выраженіяхъ, доказываетъ необходимость дровянаго довольствія для крестьянъ Владимірской губерніи.

(**) Общій Сводъ свѣдѣній по Вологодской губерніи подтверждаетъ повсемѣстность этого обычая въ Вологодской губерніи; Псковскій Губернаторъ утверждаетъ, что тотъ же обычай существуетъ и въ Псковской губерніи; тоже можно видѣть изъ свѣдѣній по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ.

теперь уже приобретається въ необходимыхъ случаяхъ тамошними крестьянами на собственные ихъ средства; къ тому же, въ значительнѣйшей части всей этой полосы, дрова, какъ уже замѣчено было выше, замѣнены другаго рода сподручнымъ и дешевымъ топливомъ; въ остальныхъ же ея мѣстностяхъ, самое развитіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, сопряженное съ истребленіемъ лѣсовъ, доставляетъ крестьянамъ тѣ усиленные средства, которыхъ требуетъ покупка лѣснаго матеріала. Если въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, имѣніяхъ этой полосы, помѣщики отпускали иногда своимъ крестьянамъ нѣсколько лѣса изъ сбереженныхъ своихъ дачъ, или даже покупали таковой на сторонѣ, такъ сказать — для подарка имъ, то такіе отдѣльные примѣры, почти исключительно завися отъ щедрости владѣльцевъ и не находясь въ связи съ какимъ либо обычаемъ постоянного и срочнаго надѣленія крестьянъ лѣсомъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты во вниманіе.

На основаніи этихъ соображеній, обычай, общепринятый нынѣ въ полосѣ малолѣсной и въ полосѣ лѣсистой, долженъ (согласно утвержденному уже Редакціонными Коммиссіями основному началу существующаго надѣла) служить исходною точкою для всѣхъ предположеній по вопросу о лѣсныхъ угодьяхъ.

За симъ, главная трудность состоитъ: во первыхъ — въ точномъ опредѣленіи тѣхъ границъ, которыми можетъ быть отдѣлена малолѣсная полоса Россіи отъ лѣсистой, и во вторыхъ — въ опредѣленіи дѣйствительной мѣры, въ которой крестьяне до сихъ-поръ, въ различныхъ мѣстностяхъ этой второй полосы, на самомъ дѣлѣ снабжались лѣсомъ отъ владѣльцевъ и пользовались отъ нихъ дровянымъ довольствіемъ.

Соображенія по первому изъ сихъ вопросовъ составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, предметъ особенной важности. Отдѣленіе

далеко не увѣрено въ томъ, чтобы оно, при разрѣшеніи этой задачи, достигло, съ перваго же раза, желаемого и искомага совершенства; оно полагаетъ напротивъ, что первоначальныя, такъ сказать лишь намѣченныя имъ, указанія необходимо должны быть еще пополнены и исправлены, какъ обсужденіемъ сего дѣла въ Общемъ Присутствіи Коммиссій, такъ въ особенности выслушаніемъ тѣхъ ближайшихъ указаній, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ членовъ, выбранныхъ Губернскими Комитетами. По этому самому, Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Общаго Присутствія только тѣ начала, которыя положены имъ въ основаніе своихъ предположеній; самыя же географическія соображенія Отдѣленія, по разсматриваемымъ нынѣ 21 губерніи, представляются въ приложеніи къ докладу, *лишь въ видѣ первоначальнаго опыта*, а потому и *окончательное опредѣленіе малолѣсной полосы должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть отсрочено, какъ выше сказано, до выслушанія отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ и справедливымъ замѣтить, что и эти первыя предположенія его, относительно предѣловъ малолѣсной полосы, были бы, безъ всякаго сомнѣнія, удовлетворительнѣе, еслибы въ самихъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ заключались болѣе подробныя и точныя указанія на дѣйствительныя мѣстныя условія лѣснаго вопроса.

Что касается до дальнѣйшаго установленія правилъ пользованія крестьянъ лѣсомъ въ лѣсистой полосѣ Россіи, то главная трудность при опредѣленіи сихъ правилъ проистекаетъ изъ самаго свойства и образа ^{поль}пользованія лѣсными угодьями: ибо, тогда какъ пользованіе извѣстною пашнею или лугомъ мо-

жетъ, съ достаточною степенью достовѣрности, быть доказано, и размѣры этого пользованія весьма приблизительно опредѣлены, пользованіе лѣсными угодьями совершенно ускользаетъ отъ подобной опредѣлительности вездѣ, гдѣ не введено самага точнаго лѣснаго хозяйства, т. е. почти повсемѣстно. До сего времени, при отпускѣ крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ дровъ саженими и лѣсу на стройку бревнами, почти нигдѣ не соблюдалось правильности, постоянства и опредѣлительности въ назначеніи ежегоднаго отпуска этихъ матеріаловъ; при отводѣ же ежегодно извѣстныхъ пространствъ для вырубки, точно также, не учреждался правильный оборотъ лѣсовъ, а самая рубка извѣстнаго пространства не могла опредѣлить объема крестьянскаго лѣснаго надѣла по отсутствію заботы о правильномъ возобновленіи лѣсной заросли на томъ пространствѣ.

Если присоединить ко всему сказанному еще слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне доселѣ безотчетно пользовались и подчасъ даже злоупотребляли огромными, почти безпредѣльными лѣсными дачами, а въ другихъ имѣніяхъ существуетъ весьма неопредѣлительный способъ пользованія крестьянъ сухостоемъ, валежникомъ и хворостомъ; во 2-хъ, что нынѣ не имѣется у Редакціонныхъ Коммиссій въ виду почти никакихъ положительныхъ данныхъ о томъ, въ какой именно мѣстности лѣсной полосы преобладаетъ тотъ или другой образъ пользованія лѣсными угодьями, и въ 3-хъ, что, напротивъ, не безъ достовѣрности можетъ быть предполагаемо существованіе, рядомъ другъ съ другомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, бѣльшей части всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ пользованія лѣсомъ, — то едва ли не слѣдуетъ склониться къ тому убѣжденію, что необходимо допустить самое большое раз-

нообразіе въ опредѣленіи тѣхъ правъ, на основаніи которыхъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, можетъ быть сохранено за крестьянами пользованіе лѣсными угодьями.

Посему, Хозяйственное Отдѣленіе, убѣждаясь въ невозможности принять на собственную отвѣтственную опредѣлительную разрѣшеніе этого вопроса, для каждой отдѣльной мѣстности или имѣнія, признаетъ необходимымъ возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія.

Дальнѣйшее опредѣленіе самаго образованія этихъ мѣстныхъ учреждений; обсужденіе того, должны ли онѣ совпадать съ тѣми Комитетами, которымъ будетъ ввѣрено вообще приведеніе въ исполненіе на мѣстѣ новаго Положенія, или могутъ быть образуемы отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, или же совпадутъ съ тѣми учрежденіями, какія предположены для разбора споровъ и недоумѣній по крестьянскому дѣлу; наконецъ разрѣшеніе вопроса, должны ли то быть учрежденія губернскія или уѣздныя, — все это не подлежитъ нынѣ разрѣшенію Хозяйственнаго Отдѣленія, и, по мнѣнію его, должно быть обсуждено совокупно съ прочими вопросами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія.

Отдѣленію предстоитъ нынѣ лишь опредѣленіе общихъ началъ того Наказа, который необходимо будетъ дать отъ Правительства въ постоянное руководство симъ мѣстнымъ исполнительнымъ учрежденіямъ. Эти общія начала, по мнѣнію Отдѣленія, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1. Вышесказанныя мѣстныя учрежденія занимаются ближайшимъ опредѣленіемъ или регулированіемъ лѣснаго довольствія крестьянъ исключительно только въ той полосѣ Россіи, гдѣ сохраняется, въ извѣстныхъ размѣрахъ, необходимое снабженіе крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ. Во всѣхъ прочихъ

губерн
снабже
откры
2.
рой по
въ из
риалам
нами с
изъ по
размѣр
3.
сіи по
чаѣ не
топлива
крестья
ніяхъ,
яннаго
должно,
(по всѣ
великом
крестья
нѣчто в
мѣръ,
имѣніи
4.
и для в
которые
можност
установл

831074 ✓

губерніяхъ, или отдѣльныхъ частяхъ губерній, гдѣ устранено снабженіе крестьянъ лѣсными матеріалами отъ помѣщиковъ, не открывається вовсе подобнаго регулированія.

2. Во всей той части или полосѣ Россіи, въ которой помѣщичьи лѣса не будутъ изъяты вовсе отъ обязанности, въ извѣстныхъ размѣрахъ, снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами, должно быть признано за срочно-обязанными крестьянами сохраненіе за повинность прежняго пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, по возможности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ пользовались доннынѣ.

3. Само собою разумѣется, что и въ этой полосѣ Россіи помѣщики, у которыхъ нѣтъ лѣса, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы къ доставленію крестьянамъ топлива, а равно не можетъ быть вновь устанавливаемо для крестьянъ пользованіе помѣщичьимъ лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно доннынѣ не существовало въ видѣ постоянного обычая. Исключеніе изъ этого послѣдняго правила должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть допущено лишь въ тѣхъ (по всѣмъ вѣроятіямъ, весьма немногихъ) имѣніяхъ, гдѣ, по великому количеству имѣющагося въ нихъ лѣса, такой отказъ крестьянамъ въ топливѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, напри- мѣръ, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ половина всей состоящей въ имѣніи земли.

4. Для обузданія неограниченныхъ требованій крестьянъ и для возможнаго сбереженія выгодъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, не будутъ имѣть возможности озаботиться сами о своихъ интересахъ, долженъ быть установленъ высшій размѣръ для крестьянскаго пользованія по-

мѣщичимъ лѣсомъ. Только самъ помѣщикъ можетъ изъявить согласіе на возвышеніе сего размѣра въ пользу крестьянъ.

При дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса и въ особенности по полученіи точныхъ мѣстныхъ свѣдѣній отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, откроется быть можетъ надобность назначить нѣсколько такихъ высшихъ размѣровъ, приспособивъ каждый къ отдѣльнымъ мѣстностямъ лѣсистой полосы Россіи. Въ настоящее время Отдѣленіе полагаетъ возможнымъ установленіе высшаго размѣра снабженія крестьянъ топливомъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ заключеніяхъ Отдѣленія.

За симъ Хозяйственное Отдѣленіе уже теперь усматриваетъ, въ представленныхъ Губернскими Комитетами трудахъ, нѣкоторыя указанія, тѣсно связанныя съ этимъ предметомъ: а) большинство Нижегородскаго Комитета, установляя, для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній, размѣръ надѣла въ 3 десятины на ревизскую душу (или $7\frac{1}{2}$ на тягло), объясняетъ усиленіе надѣла желаніемъ обезпечить въ такихъ имѣніяхъ крестьянамъ „слишкомъ по четыре десятины на тягло лѣса, служащаго домашнимъ подспорьемъ нѣкоторой лѣсной промышленности“ (*) т. е. отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ десятинъ на душу; б) 11-ть членовъ Костромскаго Комитета (г.г. Корсаковъ, Жоховъ и другіе) опредѣляютъ высшій размѣръ дровянаго довольствія крестьянъ четырьмя кубическими трехполѣнными саженими въ годъ на каждую крестьянскую усадьбу, каковой размѣръ можетъ, въ другихъ

(*) Обзоръ оснований, стр. 6. Очевидно, большинство Нижегородскаго Комитета предполагаетъ, что въ такихъ промысловыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ приходится всѣхъ прочихъ угодій, вмѣстѣ взятыхъ, пахатныхъ и луговыхъ, никакъ не болѣе одной десятины на ревизскую душу, — иногда быть можетъ менѣе.

словах
сажен
ство
полост
тинѣ
Вт
ная цѣ
начаем
промы
то и др
ній до
лѣсист
мышле
кресть
лишь
хозяйс
стями,
На
стѣ ст
торых
указан
родна
тельно
ной ст
промы
вій их
выруб
эти у
сомнѣн
терпѣл

831074 ✓

словахъ, быть приравненъ ежегодному отпуску одной кубической сажени на каждую ревизскую душу; с) Рязанское меньшинство двухъ членовъ признаетъ необходимымъ, для одной изъ полосъ Рязанской губерніи, дровяной надѣль по одной десятинѣ на душу.

Въ этихъ указаніяхъ ясно различаются, какъ разнообразная цѣль такого отвода крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ или для топлива, или для подспорья въ лѣсномъ промыслѣ, такъ и разнообразныя условія мѣстностей, для коихъ то и другое предполагается; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ самыхъ указаній довольно ясно истекаетъ также необходимость различенія въ лѣсистой полосѣ Россіи еще болѣе тѣснаго круга имѣній, промышленно-лѣсныхъ, отъ общей категоріи тѣхъ селеній, гдѣ крестьяне привыкли пользоваться помѣщичьимъ лѣсомъ только лишь для своего отопленія. На дѣлѣ такія промышленно-лѣсныя хозяйства во множествѣ случаевъ совпадаютъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ господствуетъ подсѣчное (лядинное) хозяйство.

На этомъ основаніи, невозможно, кажется, не признать, вмѣстѣ съ большинствомъ Нижегородскаго Комитета, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ пахатныя и луговые угодья, какъ указано выше, составляютъ лишь второстепенный источникъ народнаго довольства, необходимо надѣлать крестьянъ сравнительно большимъ количествомъ лѣснаго пространства, съ одной стороны—какъ необходимымъ подспорьемъ даже для ихъ промысловъ, съ другой—какъ однимъ изъ существенныхъ условій ихъ хлѣбопашества, отчасти основаннаго на періодической вырубкѣ и засѣвѣ хлѣбомъ лѣсныхъ пространствъ. Еслибы всѣ эти условія были упущены изъ виду, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне такихъ мѣстностей значительно потерпѣли бы въ своемъ хозяйствѣ, основанномъ на многолѣт-

немъ обычаѣ, и что въ окончательномъ результатѣ оказалось бы ничѣмъ не оправданное, въ ихъ невыгоду, отступленіе отъ основнаго начала существующаго надѣла; ибо имъ, въ самой многоземельной части Россіи, было бы отведено лишь ничтожное количество нынѣ находящихся въ ихъ владѣніи луговъ и пашни, съ присоединеніемъ къ этимъ угодьямъ одного дровянаго до-вольствія, которое, даже при высшемъ своемъ размѣрѣ, соотвѣтствуетъ лѣсному надѣлу не болѣе полутора десятинъ на душу. По этому, въ пользу крестьянъ такихъ имѣній, казалось бы необходимымъ принять слѣдующее основаніе: изъ общей *лѣсистой* полосы Россіи должно отдѣлить, подъ названіемъ *полосы лѣсной*, нѣкоторыя особенно *лѣсныя* мѣстности, въ которыхъ наиболѣе распространены подсѣчное (лядинное) хозяйство и лѣсные промыслы, и еслибы, въ такихъ мѣстностяхъ, нашлись имѣнія, гдѣ сумма занимаемыхъ нынѣ крестьянами усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій не составила бы предположеннаго для сихъ мѣстностей высшаго размѣра надѣла, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ нарѣзать крестьянамъ все недостающее количество десятинъ изъ лѣса.

Принятіе такого правила для наиболѣе *лѣсной* полосы Россіи основано на томъ соображеніи, что: во 1-хъ, крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ пользуются нынѣ почти всѣмъ лѣсомъ, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько это пользованіе возможно въ дѣйствительности; во 2-хъ, при явной невозможности опредѣлить въ точности предѣлы такого почти неограниченнаго лѣснаго пользованія, нельзя не принять высшаго нынѣ устанавлиемаго размѣра этого пользованія; въ 3-хъ, лѣсъ, въ этихъ мѣстностяхъ, почти замѣняетъ для крестьянина прочія угодья и для него столько же необходимъ, сколько въ другихъ полосахъ Россіи необходимы крестьянину пашня или луга;

наконецъ въ 4-хъ, лѣсъ, въ такого рода мѣстностяхъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ торговой цѣнности, и сами помѣщики, лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, извлекали изъ него непосредственные для себя выгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы необходимымъ принять мѣры, съ одной стороны — къ огражденію крестьянина отъ отвода ему въ надѣлъ (до цифры высшаго размѣра) лѣса негоднаго, почти порубленнаго и немогущаго служить ему подспорьемъ, съ другой — къ обезпеченію помѣщика отъ внезапнаго крайняго уменьшенія слѣдующей ему повинности и отъ чрезмѣрныхъ притязаній крестьянина; съ этою цѣлію можетъ быть узаконено, что послѣдній не можетъ отказываться отъ прирѣзки за повинность къ остальнымъ его угодыямъ такого количества лѣса, какое нужно для пополненія ихъ до цифры меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла (*minimum*), установленнаго для той мѣстности; но что ему предоставляется отказаться отъ той же прирѣзки, производимой съ цѣлію пополнить его угодыя до цифры высшаго размѣра надѣла (*maximum*).

Конечно, обозначеніе такихъ *лѣсныхъ* мѣстностей точными географическими границами, и вообще разграниченіе *лѣсистой* отъ собственно *лѣсной* полосы Россіи, есть дѣло довольно трудное и требующее подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

По этому, Хозяйственное Отдѣленіе не предполагаетъ входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса до выслушанія отзывовъ членовъ, избранныхъ Комитетами тѣхъ губерній, до коихъ дѣло это касается. Впрочемъ, можно уже теперь указать на нѣкоторые уѣзды, которые, по всей справедливости, должны быть отнесены къ *лѣсной* полосѣ Россіи, на примѣръ: заволжская часть Нижегородской губерніи; нѣсколько сѣверныхъ уѣздовъ Костромскихъ — Варнавинскій, Ветлужскій,

Макарьевскій, Кологривскій и пр.; Новгородской губерні уѣзды Кирилловскій, Бѣлозерскій, Череповецкій, Устюженскій, Тихвинскій и Демьянскій; Тверской губерні уѣзды Весьегонскій, Бѣжецкій, Осташковскій; Ярославской — Пошехонскій уѣздъ и пр. Во всякомъ случаѣ, точныя мѣстныя свѣдѣнія, ожидаемыя отъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, или извлекаемыя изъ другихъ доступныхъ источниковъ, могутъ служить лучшимъ въ этомъ дѣлѣ пособіемъ, и должны пополнить тотъ пробѣлъ по статистической разработкѣ лѣснаго вопроса, который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, почти постоянно, встрѣчался въ трудахъ Комитетовъ лѣсныхъ губерній.

5. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *лѣистой* полосы Россіи, издавна, установился особенный способъ пользованія лѣсными дачами, въ видѣ наследственныхъ или семейныхъ участковъ. Такой способъ пользованія представляетъ двоякую выгоду: во первыхъ, въ отношеніи къ лучшему охраненію лѣсныхъ участковъ, тщательно въ такомъ случаѣ сберегаемыхъ крестьянами; во вторыхъ, въ отношеніи къ возможности точно опредѣлить размѣръ нынѣшняго крестьянскаго пользованія. Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такой образъ пользованія уже существовалъ до нынѣшняго года и гдѣ размѣръ онаго не превосходитъ вышеуказанныхъ предѣловъ, тамъ этотъ самый размѣръ долженъ быть безусловно сохраненъ.

6. Вообще вышеупомянутымъ мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть вмѣнено въ обязанность, опредѣлять, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ, размѣръ дровянаго пользованія, крестьянъ каждый разъ, когда не состоится на сей предметъ добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами.

7. Пользованіе это можетъ быть опредѣляемо: или въ видѣ ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, или въ видѣ соот-

831074 ✓

вѣтственнаго (сообразно правиламъ) отвода имъ постоянного участка дровянаго лѣса, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и въ особенности по желанію владѣльца, если послѣдній предъявитъ оное. Помѣщику должно быть предоставлено, и въ послѣдствіи, снять со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, черезъ формальный отводъ имъ соотвѣтственнаго постоянного участка. Съ другой стороны, необходимо дозволить крестьянамъ отказываться отъ предоставляемаго имъ за повинность дровянаго довольствія, но въ такомъ случаѣ снабженіе симъ послѣднимъ перестаетъ быть обязательнымъ для помѣщика.

8. Ежегодный отпускъ крестьянамъ извѣстной части топлива можетъ быть опредѣляемъ не только въ видѣ дровъ, но и въ видѣ хвороста, валежника, сухостоя и пр. При этомъ должно быть предоставлено тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя къ этому дѣлу будутъ призваны, опредѣлить: а) въ которыхъ имѣніяхъ можетъ быть предоставлено помѣщику снабжать крестьянъ только валежникомъ, или также сучьями и подчистками отъ періодическихъ и проходныхъ рубокъ, и въ которыхъ должна быть разрѣшена крестьянамъ рубка лѣса сырораствующаго, и б) на какомъ именно разстояніи отъ селенія крестьянамъ долженъ быть отпускаемъ лѣсной матеріалъ (*).

9. При отводѣ крестьянамъ, въ лѣсистой полосѣ, постоянного дровянаго участка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть требуемо отъ владѣльца, чтобы весь отводимый имъ участокъ состоялъ изъ спѣлаго дровянаго лѣса, даже и въ такомъ слу-

(*) Одиннадцать Членовъ Костромскаго Комитета полагаютъ, что во всякомъ случаѣ отпускъ сей долженъ производиться изъ дачъ, расположенныхъ отъ селенія не далѣе какъ за 15-ть верстъ.

чаѣ, если у него такового много; напротивъ, владѣлецъ долженъ всегда имѣть право отводить крестьянамъ постоянный лѣсной участокъ, составленный изъ лѣсныхъ порослей разныхъ возрастовъ, лишь бы онѣ, въ общей сложности, приблизительно соответствовали массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшей бы находиться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками. Отводъ крестьянамъ изъ помѣщичьихъ дачъ того или другаго лѣснаго участка долженъ, конечно, зависѣть главнымъ образомъ отъ взаимнаго соглашенія обѣихъ сторонъ, и только въ случаѣ спора, отъ рѣшенія мѣстныхъ учреждений.

10. Симъ послѣднимъ необходимо предоставить установленіе, для каждой губерніи или для каждой мѣстности, извѣстнаго, нормальнаго отношенія кубической мѣры топлива, въ разныхъ его видахъ — дровахъ трехполѣнныхъ, швырковыхъ, хворостѣ и проч., къ площади лѣснаго пространства.

11. Въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ будетъ опредѣлено снабженіе крестьянъ извѣстнымъ количествомъ топлива, и гдѣ уже существуютъ фабрики или заводы, требующіе значительнаго количества топлива, или таковыя учреждаются вновь, или же выпродается лѣсъ на срубъ или съ землею, тамъ, для обезпеченія крестьянъ топливомъ, должны быть установлены нѣкоторыя особенныя правила.

12. Во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ будетъ предоставлено пользованіе въ извѣстныхъ размѣрахъ помѣщичьимъ лѣсомъ, но гдѣ не будетъ еще помѣщикомъ указанъ крестьянамъ постоянный и неизмѣнный лѣсной участокъ, тамъ, для точнаго измѣренія существующаго поземельнаго надѣла крестьянъ, причисляется къ пространству прочихъ, ими занимаемыхъ, угодій (усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ), такое количество десятинъ лѣснаго пространства, которое, на основаніи

правиль, указанныхъ выше въ 10-й статьѣ, соотвѣтствуетъ кубической мѣрѣ дровяного матеріала, предназначеннаго къ ежегодному отпуску крестьянамъ изъ помѣщичьяго лѣса.

13. Какъ ни казалось бы справедливымъ стараться сохранить за крестьянами, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обычай ежегоднаго отвода имъ изъ помѣщичьихъ дачъ матеріала строеваго и товарнаго, или подѣлочнаго, однако Хозяйственное Отдѣленіе, къ сожалѣнію, видитъ себя вынужденнымъ выразить то мнѣніе, что едва ли предстоить какая либо возможность къ точному опредѣленію размѣровъ подобнаго отвода и къ дѣйствительному осуществленію тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть установлены по сему предмету. Къ тому же допускаемый, какъ выше сказано, въ третьей, лѣсной полосѣ Россіи значительный отводъ крестьянамъ лѣса вмѣститъ въ себѣ конечно весь нужный имъ строевой матеріалъ и нѣкоторую часть подѣлочнаго. Въ полосѣ лѣсистой лишеніе этого рода матеріала, и теперь уже далеко рѣже имъ отпускаемаго, будетъ, по крайней мѣрѣ, не такъ для нихъ чувствителенъ, какъ могло бы быть лишеніе дровянаго удовольствія, такъ какъ первый, во всякомъ случаѣ, составляетъ для крестьянъ разсматриваемой полосы предметъ менѣе настоящей и ежедневной необходимости, чѣмъ дрова, и такъ какъ онъ, по цѣнности своей, можетъ всегда выдерживать сравнительно высшія издержки провоза.

14. Наконецъ, нельзя не обратиться къ вопросу: при отводѣ крестьянамъ земельного надѣла, въ различныхъ полосахъ Россіи, могутъ ли быть признаваемы за лѣсъ и на этомъ основаніи могутъ ли быть исключаемы изъ крестьянскаго пользованія пространства, заросшія кустарникомъ, или молодою небереженною лѣсною порослью, весьма часто разбросанныя между крестьянъ

янскими полосами, иногда также служащія пастбищными мѣстами для скота, иногда вырубаемыя ежегодно на топливо, а еще чаще одновременно удовлетворяющія всѣмъ симъ разнообразнымъ потребностямъ? Нѣтъ сомнѣнія, что исключеніе кустарника изъ нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ представляетъ собою лѣсъ, было бы крайне стѣснительно для крестьянъ, какъ безлѣсной, такъ и лѣсистой полосы Россіи. Съ другой стороны подобныя пространства могутъ легко быть отличаемы отъ собственно такъ называемаго лѣса по простому признаку: были ли они формально заказаны до нынѣшняго лѣта (1859 года) или нѣтъ? По этому надлежало бы признать за правило, что не слѣдуетъ относить къ лѣсу кустарника и зарослей, встрѣчающихся между крестьянскими пашнями и покосами, незаказанныхъ до 1859 года включительно, и находящихся нынѣ въ непосредственномъ пользованіи крестьянъ.

Такія угодья должны входить въ составъ будущаго крестьянскаго надѣла, въ предѣлахъ установленнаго высшаго размѣра этого надѣла. Но само собою разумѣется, что пользованіе крестьянъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, такого рода угодьями должно, въ лѣсистой полосѣ Россіи, быть принимаемо мѣстными Комитетами во вниманіе, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго пользованія топливомъ изъ заказныхъ господскихъ рощей (*).

(*) Членъ Отдѣленія Татариновъ предоставляетъ себѣ внести въ Общее Присутствіе особое мнѣніе по 4-му вопросу настоящаго доклада. Равнымъ образомъ Члены Желѣзновъ и Соловьевъ находятъ нужнымъ представить соображенія по нѣкоторымъ статьямъ сего вопроса.

По пятому вопросу:

Должно ли быть сохранено за крестьянами право участія во възжихъ лѣсахъ?

На основаніи принятыхъ уже началъ, нельзя, какъ кажется, воспрещать крестьянамъ въѣздъ во възжіе и общіе лѣса во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не обеспечены дровами, въ достаточныхъ размѣрахъ, изъ другихъ участковъ или рощей помѣщичьихъ, и притомъ въ такомъ случаѣ, когда самый въѣздъ въ такіе лѣса не воспрещенъ, по какой либо причинѣ, Правительствомъ и не подлежитъ спору. Съ другой стороны, если помѣщикъ, въ одно и то же время, владѣеть частію лѣса на полномъ правѣ собственности и имѣеть право въѣзда въ общій лѣсъ, тогда должно быть предоставлено помѣщику отводить крестьянамъ дровяное довольствіе, по своему усмотрѣнію, изъ того или другаго лѣса, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ о разстояніи, допускаемомъ для крестьянскихъ лѣсныхъ отводовъ.

При этомъ, конечно, весьма трудно было бы опредѣлить тѣ дѣйствительныя выгоды, которыя могутъ быть извлекаемы крестьянами изъ права въѣзда; но слѣдуя тому предположенію, что они, во всякомъ случаѣ, подобнымъ правомъ воспользуются въ возможно большихъ размѣрахъ, справедливымъ кажется принять за правило, что предоставленіе крестьянамъ права въѣзда во възжіе и общіе лѣса должно быть имъ зачитываемо (при опредѣленіи пространства ихъ земельного надѣла) за высшій размѣръ допускаемаго въ той мѣстности лѣснаго пользованія крестьянскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при окончательномъ размежеваніи такихъ

въѣзжихъ и общихъ лѣсовъ, крестьянамъ, получившимъ право въѣзда, предоставляется изъ оныхъ въ постоянный надѣлъ лѣсное пространство, соответствующее тому же высшему мѣстному размѣру лѣснаго пользованія. Остальное за симъ лѣсное пространство должно оставаться за помѣщикомъ.

Наконецъ, само собою разумѣется, что крестьяне, согласно вышеустановленному общему правилу, могутъ отказываться отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ за повинность права въѣзда въ лѣса; но за тѣмъ снабженіе ихъ топливомъ для помѣщика перестаетъ быть обязательнымъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

1. Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ самомъ соотношеніи между собой, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время; а потому не настоятъ надобности устанавливать для сего какія либо нормальныя правила.

2. Состоящія нынѣ, въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ сїи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

3. Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постоянного хозяйственнаго распорядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донныѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за повинность.

Примѣчаніе. Правило это относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду, до обнаруженія Положенія, постоянно косились крестьянами изъ части. Впрочемъ подобное ограниченіе не

примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ своемъ пользованіи земли, менѣе установленнаго для той мѣстности наименьшаго размѣра.

4. При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

5. Само собою разумѣется, что всѣ правила о наибольшемъ и наименьшемъ размѣрахъ надѣла, т. е. объ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ угодій, изложенныя въ первомъ докладѣ Отдѣленія, остаются въ полной силѣ; но при этомъ не дѣлается различія между полевыми и пустошными угодьями.

Примѣчаніе. Изъ какихъ угодій должна быть прирѣзана земля крестьянамъ и изъ какихъ угодій можетъ быть отрѣзаема отъ нихъ излишекъ, будетъ сказано въ докладѣ объ отводѣ и обмѣнѣ угодій.

6. По отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, часть Россіи, нынѣ вмѣщающая въ себѣ крѣпостное населеніе, можетъ быть раздѣлена на три полосы: *малолѣсную, лѣсистую и лѣсную.*

Примѣчаніе. Точныя географическія границы между сими тремя полосами должны быть окончательно установлены по выслушаніи отзывовъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами для доставленія Правительству мѣстныхъ свѣдѣній.

7. Въ *малолѣсной* полосѣ, на помѣщиковъ не возлагается обязанности отпускать крестьянамъ какіе бы то ни было лѣсные матеріалы, или дѣлать имъ лѣсной отводъ.

8. Въ *лѣистой* полосѣ, предоставляется крестьянамъ пользованіе за повинность *топливомъ* изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ

дачь: а) въ тѣхъ имѣніяхъ (и по возможности въ прежнихъ размѣрахъ), гдѣ отпускъ топлива производился имъ донинѣ въ видѣ постоянного обычая, и б) во всѣхъ, безъ исключенія, имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ.

Примѣчаніе. Обычай отпуска топлива крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ считается не существующимъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого отпуска не было въ теченіи послѣднихъ трехъ годовъ до обнародованія Положенія.

9. Пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ лѣсистой полосѣ, ограничивается тѣмъ, во первыхъ, что въ отпускъ имъ вовсе не полагается лѣса на постройки и подѣлки, и во вторыхъ, что *высшій размѣръ*, до котораго можетъ имъ быть назначаемо пользованіе топливомъ, простирается, смотря по мѣстностямъ, отъ одной половины до одной цѣлой кубической сажени дровъ на ревизскую душу. Опредѣленіе, въ этихъ предѣлахъ, этого *высшаго размѣра* для каждой мѣстности возлагается на мѣстныя учрежденія.

10. Въ *лѣсистой* полосѣ, каждый разъ, когда не состоится добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, возлагается на мѣстныя учрежденія (которыя будутъ указаны въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія), какъ разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться споровъ между владѣльцами и крестьянами о пользованіи топливомъ, такъ и точное опредѣленіе порядка и размѣровъ такого пользованія, предоставляемаго крестьянамъ за повинность. Мѣстныя учрежденія должны при этомъ принимать въ соображеніе и количество остающихся нынѣ у помѣщиковъ лѣсовъ.

Примѣчаніе. Этимъ мѣстнымъ учрежденіямъ надлежитъ дать въ руководство Наказъ, примѣняясь къ изложеннымъ въ семъ докладѣ соображеніямъ.

11. Означенныя учрежденія опредѣляютъ, смотря по условіямъ каждой мѣстности, какое пространство лѣснаго отвода соответствуетъ приблизительно предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива.

12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ опредѣлено снабженіе крестьянъ за повинность топливомъ, помѣщикъ, при продажѣ лѣсовъ своихъ на срубъ или съ землею, оставляетъ при имѣніи такое количество лѣса, какое нужно для постоянного обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Покуда же происходитъ экономическая рубка или продажа лѣса, крестьяне могутъ быть, въ установленномъ размѣрѣ, снабжаемы въ топливо валежникомъ, хворостомъ, сучьями и прочими остатками отъ вырубаемыхъ и продаваемыхъ лѣсосѣкъ.

13. Если, въ такихъ имѣніяхъ, уже существуютъ или вновь заводятся фабрики и заводы, требующіе топлива въ значительномъ количествѣ, то крестьяне могутъ быть довольствуемы ежегоднымъ отпускомъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, въ видѣ валежника, сучьевъ и прочихъ остатковъ отъ ежегодныхъ лѣсосѣкъ. Во всякомъ случаѣ, при имѣніи должно быть оставляемо количество лѣса, нужное для постоянного обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленномъ размѣрахъ.

14. Помѣщику вполне предоставляется отвести крестьянамъ, однажды навсегда, дровяной участокъ за повинность, и тѣмъ снять, на будущее время, со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ.

Примѣчаніе. Мѣры къ охраненію такихъ постоянныхъ дровяныхъ участковъ отъ неправильной рубки, должны составить предметъ особыхъ соображеній.

15. При вычисленіи пространства крестьянскаго надѣла (съ цѣлію опредѣлить, на сколько оно выше или ниже установ-

ленныхъ, для той мѣстности, цифръ высшаго и низшаго размѣра), предоставленное крестьянамъ топливо зачитается имъ въ надѣлъ за соотвѣтственное лѣсное пространство, согласно статьѣ 11-й.

16. Въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ владѣетъ въ одно и тоже время лѣсомъ, принадлежащимъ ему на правѣ полной собственности, и правомъ вѣзда во вѣзжій или въ общій лѣсъ, тамъ предоставляется на его усмотрѣніе назначить крестьянамъ дровяное довольствіе изъ того или другаго изъ этихъ лѣсовъ, съ соблюденіемъ при этомъ лишь общихъ установленныхъ правилъ.

17. Не считается за лѣсъ кустарникъ, произрастающій между крестьянскими полями, если онъ находился въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и не былъ заказанъ помѣщикомъ отъ порубокъ до 1859 года. Такой кустарникъ можетъ быть зачитываемъ крестьянамъ въ общее число прочихъ угодій.

18. Въ *лѣсной* полосѣ Россіи, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ совокупность усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій крестьянскихъ не достигаетъ цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности, должно быть крестьянамъ, по ихъ желанію, нарѣзаемо изъ лѣсныхъ угодій, въ пользованіе за повинность, все недостающее количество надѣла. Къ остальнымъ же имѣніямъ лѣсной полосы прилагаются правила, опредѣляемыя предшествующими статьями, отъ 8 до 17 включительно.

19. Крестьяне имѣютъ право отказаться: въ *лѣсной* полосѣ отъ такой нарѣзки до высшаго размѣра надѣла, а въ *лѣсной* — отъ всякаго вообще дровянаго довольствія за повинность. Но въ лѣсной полосѣ для нихъ обязательно принятіе за повинность такого количества лѣсныхъ угодій, какое нужно для по-

полненія совокупности прочихъ ихъ угодій до назначеннаго для той мѣстности меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла.

20. Если крестьяне откажутся, на основаніи предшествующей статьи, или отъ лѣснаго участка, или отъ дровянаго довольствія за повинность, то снабженіе крестьянъ топливомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ видѣ, перестаетъ уже, на будущее время, быть обязательнымъ для помѣщика.

21. До приведенія всѣхъ сихъ правилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.

Николай Жельзновъ.

Николай Милютинъ.

Юрій Самаринъ.

Яковъ Соловьевъ.

Александръ Татариновъ.

Кн. Серій Голицынъ.

Степанъ Жуковскій.

Николай Павловъ.

Петръ Семеновъ.

Василій Тарновскій.

Кн. Владиміръ Черкасскій.

The first part of the report is devoted to a general
 description of the country and its resources. It
 then proceeds to a detailed account of the
 various industries and occupations of the
 people. The report concludes with a summary
 of the principal facts and a list of the
 principal places mentioned.

The second part of the report is devoted to a
 description of the principal places mentioned
 in the first part. It gives a detailed
 account of the history, population, and
 resources of each place. It also gives a
 list of the principal occupations and
 industries of each place.

The third part of the report is devoted to a
 description of the principal occupations and
 industries of the people. It gives a
 detailed account of each occupation and
 industry, and also gives a list of the
 principal places where each occupation and
 industry is carried on.

P. M. M.